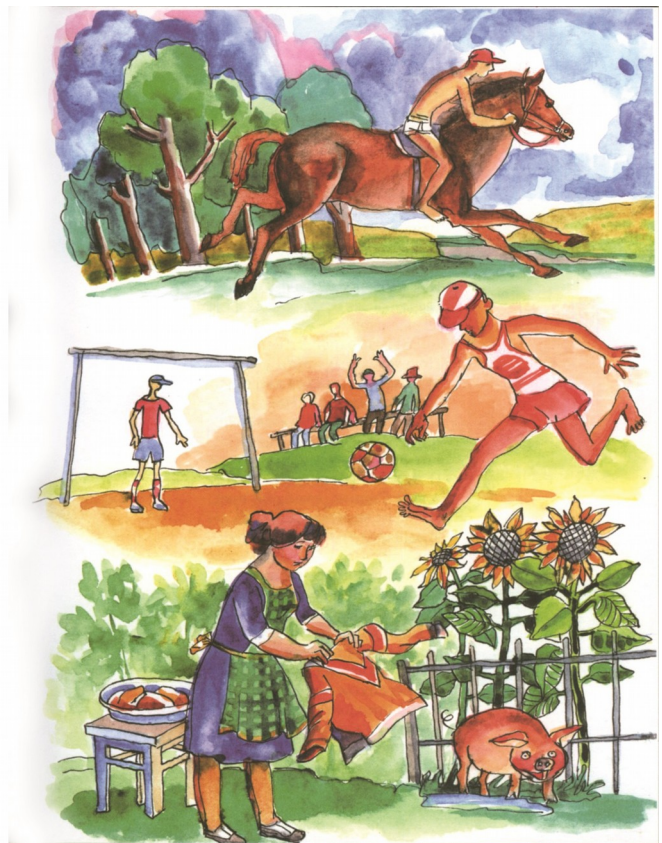
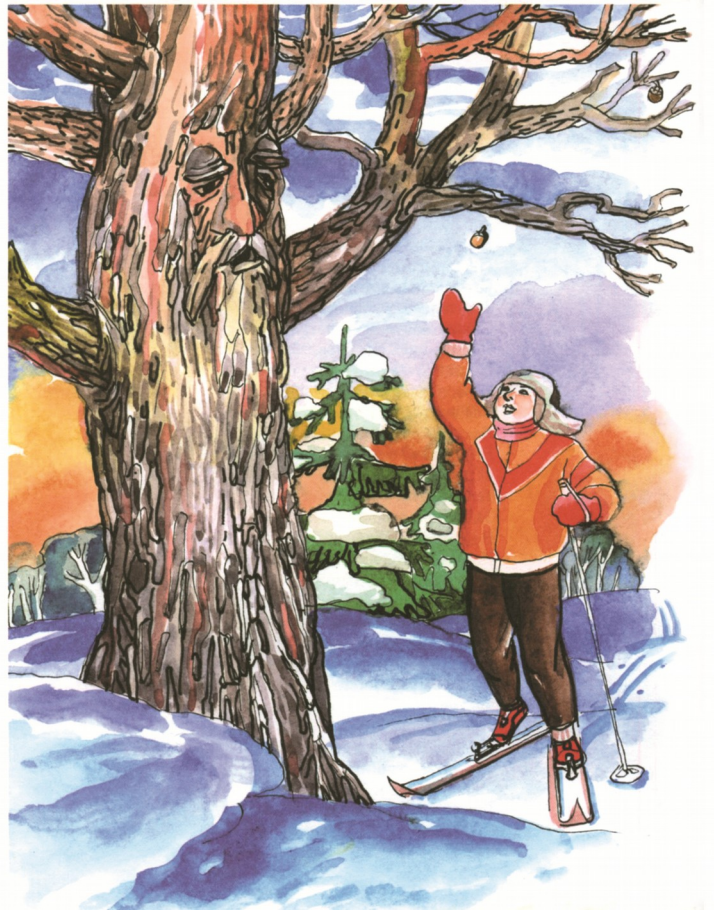

ВОЛШЕБНЫЙ ЖЕЛУДЬ

Снежинки, будто мотыльки,
Порхали вокруг Дупла.
Зима их сдунула с руки
И сказку завела:
- Жгла вьюга космами волос,
Скрипел сердито снег,
Мороз за уши и за нос
Хватал прохожих всех.
Дрожали ветки за окном,
Снег стряхивая с плеч,
А в доме хлебом и теплом
С утра дышала печь.
Проснулся Петя и взглянул
В окошко на простор:
“Ну, кто так рано проложил
Лыжню на косогор?”
Едва позавтракав, он встал
На лыжи и пошел
Туда, где лес не перестал
Синеть, как неба шелк.
Подняв от ветра воротник,
Он крикнул в дымке дня:
“Дойду до леса напрямик,
Что чья-то мне лыжня!”
И, оттолкнувшись от земли,
Он смело взял разбег...
А снег вблизи, а снег вдали
И с неба сыпет снег.
И нету дальше сил идти –
До ниточки промок.
Всего осилил полпути:
“Эх, если б кто помог!”
Трясутся руки и в ногах
Не утихает дрожь...
Скатилась лыжа вдруг в овраг,
Где спал в сугробе Еж.
Тут Петя с горечью вздохнул
И Ежику сказал:
“Прости, я ногу подвернул
И сам чуть не упал.
И как теперь вернусь домой?
Достану лыжу как?”
Корявый Дуб взмахнул рукой,
И опустел овраг.
Раздался кашель из Дупла,
Что инеем объят:
-- Ты самый слабый из села,
Из всех друзей-ребят.
Запоминай, что говорю,
Хоть и пришел зимой,
Тебе я желудь подарю –
Волшебный желудь мой.
Носи его с собой всегда
И ровно через год
Ко мне опять придешь сюда
В сугробов хоровод.
“А в чем же желудя секрет?” –
Ответа Петя ждал.
Но древний дуб, от снега сед,

Склонялся и молчал.
Домой вернувшись, Петя вдруг
Заметил, что подрос.
И бабушка решила вслух:
“ Видать, помог мороз!”
Сжимая желудь в кулаке,
Он слушал у окна,
Как дятел в снежном далеке
Лес будит ото сна.
В сугробах прятались кусты,
И солнце, будто мяч,
Скатилось в ветки с высоты,
Запуталось, хоть плачь.
Снежинки тают на ветрах,
Коснувшись рук едва...
Но снег лежалый сполз в овраг,
И расцвела трава.
Все желудь в Петиной судьбе
Давно переменял...
Его держал он при себе
И набирался сил.
Теперь никто быстрее его
Задачи не решал.
В кармане желудь волшебство,
Казалось, излучал.
И мяч гоняя во дворе,
И оседлав коня,
Он первым был в любой игре,
Любим ветрам родня.
А если в чем-то уступал,
То просыпаясь в ночь,
Он тайно желудь доставал,
Прося его помочь.
И снова дуба слышал речь,
Как шум грачиных стай:
“ Чтоб силу в мускулах сберечь,
Гантели не бросай!”
Старался Петя день за днем,
И как-то в выходной
Заметил – клены за окном
Покрылись желтизной.
Был Петя полон вьюжных дум
О зимнем серебре...
А мама постирать костюм
Собралась во дворе.
Взмахнула курткой в синеву,
Вытряхивая пыль,
И желудь отлетел в траву,
Как небыль или быль.
Где муравьев жила семья,
Пылал рябины куст,
Довольно хрюкнула Свинья
Под желудевый хруст.
Тут Петя выбежал за дверь,
С ресниц смахнул слезу:
“ Ах, мама, мама! Что теперь
Я расскажу в лесу?
Вот-вот оденет землю снег,
И лыжи я достал...”
А визг Свиньи, как будто смех,

Из хлева не смолкал.
И выпал снег. И сжал мороз,
Как обручем, луну,
И лист ладошкою примерз
К хрустальному окну.
Лес белой бородой оброс,
И Петя сам не знал,
Что лыжный пробегаая кросс,
Себя тренировал.
Все перепутья и пути
Давно преодолел,
Но только к дубу подойти
Стыдился и робел.
Присев однажды отдохнуть,
Услышал за спиной:
“ Дуб хочет на тебя взглянуть,
Он стал совсем больной!”
Закаркал Ворон, и с ветвей
Вспорхнул снежинок рой.
“ Давай скорей! Давай скорей!” –
Гнал ветер ледяной.
От дуба к дубу он бежал
И от дупла к дуплу –
Никто его не узнавал,
Не отвечал ему.
И Петя крикнул в темный лес,
И лес блеснул звездой:
“ Нет у меня иных чудес
И желудь был простой.
А волшебство в твоей судьбе
С тех самых пор живет,
Когда ты встретил на тропе
Сугробов хоровод.
Вдохнул вечнозеленых сил
И, выдохнув, постиг:
Пока себя не победил –
Не победишь других.
Теперь ты можешь сам вполне
Волшебный дать настрой...”
И лес застыл наедине
С небесной высотой.
То в дым листвы, то в пламя вьюг,
К подножью своему
Дуб сыпет желуди вокруг.
Задумайся – кому?